В возрасте 22 лет, в первый год после окончания колледжа, я путешествовал с рюкзаком по Соединенным Штатам. Это не было гламурно. Я проводил ночи в койках хостела или ставил палатку рядом с шоссе. Однажды мне позвонил отец.

"Послушай, сынок. Просто позволь мне все рассказать, хорошо? Твоя сестра Шелли и ее муж попали в очень серьезную автомобильную аварию, и она в больнице".

"Господи Иисусе", - поклялся я. Затем я поняла, о чем он не упомянул. "Ты сказал, что Шелли в больнице. А что тогда с Грегом?"

"Грег... не добрался туда", - сказал мой отец, находясь на грани слез.

"Так как дела у Шелли?" спросил я.

"Я не знаю. Мы сейчас на пути туда, но это четыре часа езды. Последнее, что мы слышали, она была без сознания".

"О Боже", - сказал я. Меня начала охватывать паника. Мой зять был уже мертв. Моя сестра была в больнице без сознания и, возможно, направлялась туда же. Мне нужно было быть рядом с ней как можно скорее, если еще оставалось время.

После этого разговора я в последнюю минуту вылетела на самолет. Когда я прибыл на место, я с тревогой увидел, что Шелли подключена к аппарату искусственного дыхания, капельнице и прочему. Она была вся исцарапана после аварии, но, по их словам, хуже всего было то, что ее голова ударилась. У нее был отек мозга. Она не собиралась умирать, но они не были уверены, когда и будет ли она снова в сознании.

Когда дни превратились в недели, я продолжала ходить в больницу каждый день, надеясь на положительные признаки. Шелли была на два года старше меня. Когда мы росли, мы были довольно близки, но прошло по меньшей мере десять лет с тех пор, как мы действительно общались. Каждый из нас привязался к представителям противоположного пола. Я остановилась в доме Шелли и Грега, чтобы убедиться, что он не развалится, и чтобы было где переночевать.

Семья Грега пошла вперед и похоронила его. Они хотели, чтобы он был похоронен традиционно, поэтому не могли ждать, пока Шелли выпишут из больницы, предполагая, что она когда-нибудь будет выписана. Это было обидно и печально, но мы понимали.

В конце концов Шелли вернулась к нам, но она все еще была в тяжелом состоянии. Ей пришлось восстанавливаться после тяжелой травмы головы. Когда она впервые очнулась, ее зрение было не очень хорошим, и она плохо переносила яркий свет. Вскоре мы также обнаружили, что у нее были проблемы с памятью. Иногда, когда наши родители или я входили в больничную палату, она узнавала нас, а иногда нет. Часто она просыпалась и спрашивала, где она, почему она в больнице. Медсестры не жалели слов, напоминая ей об этом. Она столько

раз узнавала о смерти Грега и оплакивала его снова и снова, что на это было больно смотреть.

К тому времени, когда ее отправили домой, долгое пребывание на больничной койке тоже сказалось на ней. Поскольку она с трудом передвигалась и у нее были проблемы с памятью, ей нужен был кто-то рядом, а у меня не было никаких дел, поэтому я решила остаться и помочь. Я обнаружил, что в свете случившегося у меня больше нет аппетита к праздному бродяжничеству. Доктор дал мне рецепты Шелли, чтобы я их заполнил, так как он беспокоился, что она забудет.

С вещами Грега пока никто ничего не делал, так что их дом выглядел так же, как и тогда, когда они оба там жили. Или я так думала. На самом деле я редко видел Шелли в годы, предшествовавшие аварии. Шелли все еще была не в том состоянии, чтобы заниматься подобными вещами. Но и дом не был захламлен: Грег и Шелли поддерживали в нем минимализм и порядок.

Первые несколько недель мы много помогали Шелли, поддерживали ее, когда она передвигалась по дому. Это было больше, чем мы общались годами, но я не думал об этом. Она все еще была в тяжелой форме, и ей нужна была моя помощь. Наши родители тоже поначалу часто бывали рядом, но у них была работа, на которую нужно было возвращаться. Они видели, что я остаюсь здесь надолго, и что я могу справиться со всем самостоятельно. Хотя они присылали мне чеки, чтобы нам с Шелли не пришлось работать некоторое время, пока я помогал ей восстанавливаться.

Вскоре, благодаря помощи терапевта, Шелли встала на ноги и обрела стабильность. Но ее проблемы с памятью восстанавливались все дольше, и не всегда было понятно, становится ли ей лучше или хуже.

Однажды ночью, я думаю, она проснулась одна посреди ночи, сама не зная почему. Я жил в гостевой комнате, и, спускаясь вниз по лестнице, услышал, как она зовет: "Грег? Грег?" Я встал и пошел за ней, пока она спускалась по лестнице, проверяя гостиную, кухню, гараж. Я догнал ее, когда она выходила через парадную дверь в халате. Я не знаю, куда бы она пошла дальше, если бы я не догнал и не остановил ее. Я представил, как она бродит по району, оторванная от реальности.

"Шелли! Подожди", - сказал я.

Она обернулась и посмотрела на меня. Снаружи в темноте было трудно разглядеть. "Грег?" - спросила она.

"Нет, это я, Джеймс. Пожалуйста, Шелли, возвращайся в дом", - сказал я. Когда мы вернулись в дом, я посмотрел на часы. Времени на то, чтобы снова заснуть, было мало. "Я собираюсь сделать немного чая, так как, похоже, я начинаю день рано".

Она последовала за мной, но спросила "Джеймс, а где Грег?".

Когда я пошел на кухню и приготовил чай, я снова начал объяснять ей, что произошло. Она разразилась новыми слезами, и я обнял ее, пока она плакала. Она прижалась к моему плечу, обхватила руками мою шею, и ее грудь поднималась и опускалась от рыданий.

После той ночи я переставил двухспальную кровать из гостевой комнаты в спальню, где она спала, чтобы, если она проснется, чувствуя себя дезориентированной и одинокой, она нашла бы меня рядом. В первый раз, когда я спал в комнате с ней, она проснулась на следующее утро и спросила меня, почему я там, почему кровать для гостей стоит в комнате. Мне пришлось объяснять про Грега заново. Такое случалось время от времени. Но в некоторые дни она, казалось, просто беспрекословно смирялась с этим, или, может быть, она помнила, почему я там был, с предыдущего дня. Трудно сказать, и я довольно быстро понял, что спрашивать, помнит ли она что-то, или указывать на то, что она забыла, может ее очень расстроить.

Я водил ее на последующие визиты к врачу. Во время одного из таких визитов ей сделали полный медосмотр, а затем пригласили меня в комнату вместе с ней и врачом.

"Итак! Я хотел, чтобы ваш брат присоединился к нам, пока мы будем обсуждать ваше будущее лечение. Таким образом, вам не придется все это вспоминать", - сказал он. "Пока что ваше физическое восстановление идет очень и очень хорошо. Мне нужно, чтобы вы продолжали физиотерапию, как посещения, так и домашние упражнения. Вы справитесь с этим?"

Шелли кивнула, и я добавил: "Да, я позабочусь об этом".

"И потом, у меня здесь обновленные рецепты. Мы собираемся сократить прием одного из лекарств до одного раза в день, и я немного изменю состав другого".

"Я могу их принять", - предложила я. Он передал мне листки.

Доктор продолжил: "Тогда давайте назначим еще одну встречу на следующий месяц. Есть вопросы?"

Я спросил: "Есть ли что-то, что Шелли принимала до аварии, и что ей нужно начать снова?"

"Я бы тоже хотела это знать", - сказала Шелли.

Доктор просмотрел свою карту. "Давайте посмотрим. В последний раз, когда вы были в моем кабинете до аварии, вы..." Доктор запнулся и не смотрел нам в глаза. "У вас было чистое здоровье, и по вашей просьбе мы отменили рецепт на эстростеп. Так что никаких активных лекарств, кроме случайных безрецептурных средств от головной боли, от аллергии и тому подобного".

"А как насчет потери памяти?" спросила я. "Есть ли что-нибудь, что нам следует делать?"

"Нет, вы делаете все возможное. Она живет в привычной обстановке, с обычным распорядком дня. Это лучшее, что вы можете сделать. Сейчас нам просто нужно дать ей время".

Иногда, проснувшись в темноте одна, Шелли не шла искать Грега. Я долго не мог заснуть, когда начал слышать шорох ее ног в простынях, ее короткие задыхающиеся вдохи, вязкое хлюпанье пальцев, погружающихся в ее соки. Я никогда раньше не слышал, как она это делает, и не хотел слышать, потому что это была моя сестра, но ошибиться было невозможно. Я перевернулась на кровати для гостей, пытаясь зарыться головой в подушку, чтобы не слышать, как моя сестра мастурбирует. Думаю, этого шума было достаточно, чтобы она поняла, что она не одна. Она остановилась, и наступила мертвая тишина.

http://erolate.com/book/1811/52045